

СЕВЕРНОМУ КАВКАЗУ – СОВРЕМЕННУЮ ЭКОНОМИКУ!

О.Ю. МАМЕДОВ,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой политической экономии и экономической политики,
Заслуженный деятель науки РФ,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

Объективный анализ проблем, волнующих Северный Кавказ, показывает, что большинство из них порождено состоянием экономики данного российского региона¹. Это значит, что северокавказская экономика еще долго будет находиться в центре внимания отечественных и зарубежных экономистов, политологов и социологов².

Ключевые слова: северокавказская экономика; модернизация российской экономики; приоритетные реформы обновления экономики Юга России.

THE NORTH CAUCASUS NEEDS A MODERN ECONOMY!

O.Yu. MAMEDOV,

Doctor of Economics (DSc), Professor,
Head of the Department of Political Economy and Economic Policy,
Honoured worker of science of the Russian Federation,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

Objective study of the problems of the North Caucasus reveals that most of them are generated by current state of the economy of this Russian region. This means that the North Caucasian economy for a long time will compel attention of domestic and foreign economist, political scientist and sociologists.

Keywords: North Caucasian economy; modernization of the Russian economy; priority reforms aimed at South Russia economy renewal.

JEL classification: R10, I25, I28.

МУЖЕСТВО ЭКОНОМИСТОВ

Российские экономисты – мужественные люди: хотя отношение к модернизации российской экономики прошло обычные для всякого *затяжного* процесса «три круга» (от надежды – к разочарованию, и далее – к насмешкам), они упорно обсуждают концепцию экономической модерни-

¹ «На Юге действительно ужасное положение, там преобладают теневая занятость и колоссальная бедность, которая и плодит преступность по всей стране. Там просто необходимы властные рычаги для создания новых рабочих мест и организация сезонных работ. Проведение Олимпиады пойдет, конечно, региону на пользу, но было бы наивно полагать, что ее проведение автоматически избавит южные регионы от проблемы безработицы прежде всего из-за низкой квалификации их жителей» (*Ивантер В, 2008*).

² «Административно-территориальные преобразования у нас определяют, как правило, экономисты, которые игнорируют или в лучшем случае формально учитывают этнический фактор. В то же время, этничность присутствует на Северном Кавказе в экономических, социальных, политических и культурных институтах. Поэтому экономически рациональные проекты административно-территориального переустройства и развития часто дают негативные социальные последствия» (*Российский институт стратегических исследований, 2013*).

зации. И это правильно – с каждым упущенным днем осуществление модернизации становится все актуальнее.

НОВЫЙ КРИТЕРИЙ

В результате в России появился своеобразный критерий реализации модернизации – пока о ней будут размышлять исключительно теоретики, это будет означать, что модернизация все еще пребывает на стадии обдумывания. Впрочем, эта «обдумывательная» стадия важна тем, что покаывает – тема, объединяющая экономистов, по-прежнему злободневна.

КИТАЙСКИЙ ЦИРК

Круги российской модернизации никак не связаны с кругами ада в «Божественной комедии» Данте (хотя модернизация экономики нигде не происходит без социальных и политических мук), поскольку автор имеет в виду иную аналогию, – когда-то в России гастролировал китайский цирк с удивительным номером: сквозь три, утыканных острыми ножами и непрерывно двигавшихся в разных направлениях обруча прыгал акробат – в тот момент, когда они на мгновение сходились.

Нечто подобное характеризует драму «модернизационного прыжка» российской экономики. Однако ее прыжок будет посложнее, так как для своей успешности она должна умудриться сделать сразу три сальто-мортале.

ТРИ ТРОЙНЫХ ПРЫЖКА

Первый прыжок – сквозь три «обруча» (глобализационный, российский и региональный), каждый из которых имеет свои «ножи» (императивы), и модернизация только тогда сможет быть эффективной, когда она сумеет реализовать три группы соответствующих императивов, подчас противоречащих друг другу. Если модернизация российской экономики не учтет и не реализует эти три группы императивов, то ее просто «разрежет», и она не достигнет своей цели.

Вторые три круга – это «пространственный», «временной» и «посферный» обручи российской экономики; они тоже предъявляют противоречивые императивы, и модернизация также должна их реализовать.

Наконец, третий ряд трех кругов – «экономический», «политический» и «идеологический» обручи. Если модернизация будет реализовать в экономике одни задачи, в политике – другие, а в идеологии – третьи, то она просто не состоится.

ЧЕГО ЖДУТ ОТ ЭКОНОМИСТОВ?

Экономистам необходимо уяснить тенденции-императивы всех названных «кругов» (векторов) модернизации, и тогда станет ясно – а сможет ли российская экономика, в ее нынешнем производственном, технологическом и управленческом состоянии, реализовать модернизационные тенденции и императивы?

Такой ответ важен тем, что он позволит избежать постановки перед российской экономикой заведомо недостижимых для нее целей, что могло бы надолго подорвать ее потенциал. С этих позиций актуализируются традиционные для нашей экономики вопросы.

СЕМЬ РИТОРИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ

1. Российским экономическим реформам свойственна вдохновляющая энергичность на этапе замысла и обескураживающая пассивность – на этапе реализации. Отсюда и разочарывающее несовпадение грандиозности проекта реформы и скромных масштабов ее результатов. Удастся ли на этот раз преодолеть эту поднадоевшую традицию?

2. Российские хозяйственники неэффективно действовали в рамках сырьевой модели развития, так и не реализовав ее огромный потенциал для экономической динамики. Что же позволяет надеяться, что они будут эффективнее при переходе к новой (несырьевой) модели?

3. Российская экономика страдает от «чересполосицы» рыночных и нерыночных сфер. Преодоление такой «чересполосицы» путем придания рыночным реформам системного характера – необходи-

мое условие модернизации российской экономики. Но удастся ли это сделать? Или одна («рыночно-нерыночная») чересполосица будет заменена другой («модернизированной-немодернизированной») чересполосицей?

4. Модернизация экономики в условиях глобализации требует перехода к «открытой экономике». Собирается ли российская экономика «открываться»?

5. Защита предпринимательской собственности, в том числе интеллектуальной, – основная проблема для любого бизнеса, особенно – для иностранного. Будет ли в стране сформирована эта стратегическая основа модернизации?

6. Уже длительное время российская экономика ориентирована на рост социально-неэффективных расходов. Сумеем ли мы создать антизатратный механизм хозяйствования?

7. России необходимо уже сегодня в качестве организационно-управленческой предпосылки экономической модернизации дерегулирование хозяйственной деятельности. Собираемся ли мы сокращать роль государства в финансировании реального сектора экономики?

СОДЕРЖАНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

Экономика остается «ахиллесовой пятой» России, и модернизация призвана излечить ее от этой слабости.

На *глобализационном* уровне модернизация есть – системная либерализация экономики; обеспечение притока иностранных инвестиций; создание условий для конкурентоспособного экспорта промышленных товаров российского производства.

На уровне *российской* экономики приоритетным императивом модернизации является ее диверсификация, которая в наших конкретных обстоятельствах означает только одно – преодоление ее односторонней сырьевой зависимости.

Но самым сложным остается уровень *региональной* модернизации.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В концептуальном аспекте главным является вопрос о соотношении общероссийской и северокавказской модернизаций.

Сначала – о временных параметрах: должны ли общероссийская и северокавказская модернизации происходить синхронно? Или общероссийская должна опережать северокавказскую? А, может, северокавказской следует выйти в путь раньше общероссийской?

Не менее сложный момент – содержание общероссийской и северокавказской модернизации: должны ли они совпадать? Или могут различаться? Если различаться, то – в чем и как?

По нашему мнению, на Северном Кавказе модернизация начинается с создания необходимых для нее предпосылок, то есть с приведения ее к той институциональной структуре, которая позволит реально начинать модернизацию³.

Но тогда возникает вопрос – должно ли быть «механическое» единообразие на всей территории страны, или модернизация как раз и требует реального учета региональной специфики? Единообразия требовать легче, но оно редко согласуется с реальной жизнью.

Модернизация – это смелый, оригинальный, инноваторский подход не только к технологии, но и к *экономической* организации производства.

РЕАЛИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В реальной (а не «статистически-изображаемой») экономике Северного Кавказа (здесь и далее имеются в виду северокавказские республики) наибольшую часть занимает неформальный сектор, то есть экономически активная деятельность, не получившая (и не желающая) получить узаконенную легализацию.

³ При всей уникальности кавказской экономики ее модернизация может состояться только как результат общероссийской модернизации; известный исследователь данного вопроса С. Маркедонов пишет – «проблемы “модернизации недоразвитого Кавказа” не существует в природе. Этот регион, безусловно, имеет свои особенности и отличия (описание их – задача отдельной монографии, а не статьи), но у него нет “презюмции отсталости” по сравнению с другими частями России. Он по праву разделяет все плюсы и минусы несовременной системы ручного управления страной. Следовательно, модернизоваться мы должны не по частям, а совместно. Только не по однообразному лекалу, а с учетом уникальных черт каждого. Единим может быть только сам вектор модернизации и выбора в пользу эффективной государственной власти и экономической модели» (Маркедонов, 2011).

Этот неформальный сектор также структурирован, – он включает: теневое производство товаров и услуг в общественном секторе, основную часть малого предпринимательства, создание и продажу продукции личных хозяйств населения (главный источник доходов сельских жителей республик).

С позиций декларативной государственности вроде следовало бы добиваться, чтобы все эти виды неформализованной деятельности стали легализованными. Но было бы эффективнее, учитывая реалии, на неопределенный период отказаться от требования обязательной легализации неформального сектора. Надо понять – люди адаптировались к реалиям экономики в данном регионе, сами себя содержат, снимают груз ответственности с государства. Надо ли требовать от них еще и обязательной регистрации своей малоодоходопрносящей деятельности и вступления, тем самым, в сферу налоговых обязательств?

То же надо было бы сделать и по отношению к сектору рыночных услуг, в котором доминирует торговля, поскольку значительная ее часть остается в тени и не отражается в статистике.

Это была бы не абстрактная, а конкретная либерализация экономики в границах данного региона, что освободило бы силы правопорядка и службы налогообложения от неэффективного преследования значительной части местного населения и заодно избавило бы «неформально занятое население» от чувства правовой вины, от сознания криминальности своего труда. Кроме того, следует учитывать, что в целом в стране, а тем более на Юге России, легализация доходоприносящей деятельности никогда не входила в число базовых традиций местного быта. Наконец, если учесть силы и затраты на легализацию этого неформального сектора при скромной величине поступлений от него в республиканские бюджеты, соответствующее решение надо было бы принимать немедленно.

Реальность сегодняшней северокавказской экономики состоит также в гипертрофированности здесь таких негативных элементов всей российской экономики, как суперэтатизм, бюрократизм, централизм, коррупция, монополизм. И эта гипертрофия конкретизирует содержание модернизации северокавказской экономики: переход к альтернативной экономической модели, которой присущи разумное присутствие государства в экономике (условие уничтожения бюрократизма и коррупции), приоритетность позиций гражданского общества, расширение сферы свободного предпринимательства, реальная борьба с монополизмом, системная рыночность.

Но кто же сможет обеспечить переход к такой альтернативной экономике?

Прогресс экономики обеспечивает только эффективный собственник. Однако постоянно происходящие в экономике изменения вызывают неизбежную смену эффективных собственников, что каждый раз в истории общества принимает форму мучительного экономического, а порой, и политического, процесса. Ведь собственник, хотя уже и переставший быть эффективным, все равно стремится сохранить свой прежний статус главного организатора экономики (тем самым заведомо обрекая ее на неизбежную неэффективность). Упорство бывшего эффективного собственника (подогреваемое его корыстными экономическими интересами) сохранить свою господствующую позицию превращается в узурпацию им этого статуса. В российской экономике, как и в советской, главный субъект национальной экономики по-прежнему государство: доля его имущества составляет более половины в богатстве общества, а с учетом косвенного контроля – свыше трех четвертей!

Но является ли государство сегодня эффективным собственником?

ОТ ПОТРЕБНОСТИ – К СПРОСУ!

Потребность в современной экономике испытывают все страны, даже самые развитые. Мировой кризис объяснил: обновлять свою экономику предстоит всем.

Важнее другое, перерастет ли в нашей стране потребность в современной экономике в спрос на нее? А вот это зависит уже от политики: от того, кто возьмет в стране верх – силы, которым выгодна устаревшая экономика, или силы, которым выгоднее окажется современная экономика?

Это значит – ключ к современной экономике находится в сфере политики!

НЕВИДАННАЯ РАНЕЕ КОНКУРЕНЦИЯ

Для нашей огромной страны курс на современную экономику может происходить только как движение регионов. И следует осознать – регионы будут двигаться асинхронно. Эта асинхронность и вынудила уже российские регионы развернуть пока еще невидимую конкуренцию за ускоренное развитие у себя основных элементов современной экономики.

Но больше других современная экономика необходима Северному Кавказу!

СЛОЖНОСТЬ ПРОСТОТЫ?

Современная экономика вроде бы проста – ее модель одинакова для всех стран: эффективность на базе инновационности + приоритет малого и среднего бизнеса + первенство институтов гражданского общества.

Сложность начинается при ее конкретизации: например, современная экономика для Москвы и для Северного Кавказа – совершенно разные экономические конструкции!

ЛИКИ СФЕРЫ СОЗИДАНИЯ

Сфера созидания представлена триединством «производства», «хозяйства» и «экономики». В разных странах важнее: то модернизация производства (внедрение новой технологии), то модернизация хозяйства (переход к новым методам управления), то модернизация экономики (ее новая организация).

Но для Северного Кавказа важным является **все**: и модернизация технологии, и модернизация хозяйствования, и модернизация экономики!

ГЛАВНОЕ – ОБНОВИТЬ ЭКОНОМИКУ!

И все-таки приоритет – за экономикой: будет она современной – станут современными и производство, и хозяйство. На практике обновление экономики сводится к системному и последовательному проведению необходимых, хотя всякий раз и непопулярных, экономических реформ (будь они популярны – сторонников реформ было бы больше).

Образцом модернизации российской экономики можно считать НЭП 20-х годов, когда в результате «новой экономической политики» возникли и новая технология, и новые методы хозяйствования.

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ ПУТЬ К СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Для формирования современной экономики на Северном Кавказе необходим своего рода «Северо-Кавказский НЭП». При этом важно, чтобы экономические реформы предшествовали технологическим и хозяйственным, а еще важнее – чтобы они принесли немедленный, ощутимый эффект⁴.

Пять «адресных» реформ являются при таком подходе приоритетными для строительства современной экономики на Северном Кавказе.

Реформа 1: ПЕРЕХОД К НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ!

Российская (а с ней и северокавказская) экономика, преодолевая сопротивление исторической инерции, объективно движется к неизвестной нам «либеральной экономической модели», в которой не экономика будет обслуживать государство, а государство – экономику! И только тогда, освобожденная от забот о государстве, экономика сможет повернуться, наконец, к заботам общества.

Для Северного Кавказа же ускоренный переход к этой новой экономике жизненно важен – неизбежное в период экономического кризиса сокращение патерналистских (в виде федеральной бюджетной поддержки) возможностей государства может вообще обернуться здесь катастрофой, если оставаться в границах существующей сегодня модели.

Реформа 2: ВСЕМИ СПОСОБАМИ ПОДДЕРЖАТЬ НАСЕЛЕНИЕ!

В то время как весь мир демонстрирует необратимость процесса урбанизации, в республиках Северного Кавказа сельское население в последние годы стало превышать городское.

Неужели здесь история пошла вспять? Нет, – таковы последствия известных политических событий, да и экономический кризис легче пережить на селе. Но жизнь на селе малоходна, преобладает натуральное хозяйство, которое всегда ориентировано на выживание. Вот почему северокавказская модель современной экономики должна включать «дорожную карту» прямой реальной поддержки большинства категорий местного населения!

⁴ По мнению известного иранского исследователя Махмуда Ваези, на Северном Кавказе «типы угроз безопасности могут исходить от людей, от споров о границах, от крайнего национализма, сепаратизма, экономического неравенства, высокой инфляции; и все это накладывается на этнические разногласия» (Ваези, 2010).

Реформа 3: КУРС – НА БЮДЖЕТНУЮ САМОДОСТАТОЧНОСТЬ!

В регионе сложилась антиэффективная финансовая система использования государственных ресурсов. Вот ее результаты:

- отставание по ключевым экономическим показателям от других регионов (валовой региональный продукт на душу населения и производительность труда);
- развитие не реального сектора экономики, а сектора государственного управления и сферы социальных услуг (на Северном Кавказе – 55%, в РФ – 16%), поэтому и уровень безработицы здесь в 2–3 раза выше среднероссийского;
- дотационность консолидированного бюджета (в Республике Дагестан в 2012 году – 70,2%, в Чеченской Республике и Республике Ингушетия – 90%).

Вот почему современная экономика на Северном Кавказе невозможна без построения здесь современной эффективной финансовой системы! Это значит, что «главным фактором развития экономики региона могут быть лишь внутренние ресурсы, так как внешние (иностраные) инвестиции сдерживаются нестабильностью в регионе. Для мобилизации этих ресурсов Центру необходимо способствовать развитию в регионе малого бизнеса, дающего быструю отдачу от вложений, внутрирегиональной интеграции, привлечения внебюджетных источников финансирования» (Тишков).

Реформа 4: ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАДО ПОМОГАТЬ!

Хотя Северный Кавказ считается трудоизбыточным регионом, эта трудоизбыточность – ответственна, так как развитая экономика региона поглотила бы всех, кто сегодня вынужден мигрировать в поисках работы.

Но если на длительный период массовая миграционная тенденция сохранится, то современная экономика Северного Кавказа должна включить в качестве своей особой сферы подготовку будущих мигрантов к эффективной социально-трудоустройственной адаптации за пределами Северного Кавказа.

Реформа 5: УЧАСТИЕ В ГЛОБАЛИЗАЦИИ!

Сегодня современной экономикой считается такая, которая реализует императивы главного процесса современности – экономической, социальной и политической глобализации. Однако на мировой экономической карте республики Северного Кавказа сегодня пока почти не видны.

Отсюда особое требование к современной северокавказской экономике – активное участие в мировых глобализационных процессах!

Все мечтают о личном счастье, и только экономисты – о счастливой экономике, той, которая создает достойные условия труда и жизни, позволяет человеку реализовать социальные возможности и свои таланты. И именно поэтому следует особо заявить о самой главной реформе – важности получения суперсовременного профессионального образования всей российской молодежью, и особенно – северокавказской. Упустить молодежь – значит, упустить все!

ЛИТЕРАТУРА

Ваези М. (2010). Факторы нестабильности на Кавказе и подходы к обеспечению его безопасности // Доступно на: http://hamandishi.net/2010/index.php?option=com_content&task=view&id=1087.

Ивантер В. (2008). Региональной безработице не мешает экономический рост // *Коммерсантъ*, № 38.

Маркедонов С. (2011). Северный Кавказ: модернизационные перспективы беспокойного региона // *Неприкосновенный запас*, № 1 (75). Доступно на: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/1/ma8.html/>.

Тишков В. Проблемы экономики и социальной жизни // Доступно на: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/problemy_e.html#.

Российский институт стратегических исследований (2013). Модели экономического развития Северного Кавказа обострили межэтнические проблемы (перспективы административно-территориального переустройства Юга России). 13 мая // Доступно на: <http://www.riss.ru/index.php/analitika/1791-perspektivy-administrativno-territorialnogo-pereustrojstva-yuga-rossii>.

REFERENCES

Vaezi M. (2010). Factors of instability in the Caucasus and approaches to its safety provision. Available at: http://hamandishi.net/2010/index.php?option=com_content&task=view&id=1087.

Ivanter V. (2008). Regional unemployment is not impeded by economic growth. *Kommersant*, no. 38.

Markedonov S. (2011). North Caucasus: modernization prospects of the disturbing region. *Neprikosnovennyi zapas*, no. 1 (75). Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/1/ma8.html/>.

Tishkov V. Problems of economy and social life. Available at: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/problemy_e.html#.

The Russian Institute for Strategic Studies. (2013). Models of economic development of the North Caucasus have exacerbated the interethnic problems (prospects of administrative-territorial reorganization of the South of Russia). May, 13. Available at: <http://www.riss.ru/index.php/analitika/1791-perspektivy-administrativno-territorialnogo-pereustrojstva-yuga-rossii>.